

Фэн Инуо в растерянности уставился на женщину с мягкими, приветливыми чертами лица.

«Какой еще молодой господин? — чуть было не сорвалось у него с языка. — Неужели Чжоу Минъюань? Но он же вырос в Штатах, разве нет? Откуда вдруг взялась какая-то старая госпожа? Что это вообще за сценарий? Я решительно ничего не понимаю».

— Если вы не против, зовите меня, как и молодой господин, тётушкой Цинь, — мягко произнесла женщина.

Её тон был исключительно вежливым, а манеры — безупречными. Сразу видно, что она долгие годы прослужила в богатом доме: отлично знала правила приличия и умела держать дистанцию.

— Хорошо, тётушка Цинь, — кивнул Фэн Инуо.

Не понимая до конца, кем на самом деле является Чжоу Минъюань, он предпочитал помалкивать, дабы случайно не сболтнуть лишнего. Впрочем, появление этой женщины кое-что прояснило. Теперь стало понятно, почему Минъюань так настаивал на переезде и требовал, чтобы они делили одну спальню.

«Какое там "заботиться о быте"! — хмыкнул про себя Инуо. — Скорее уж её прислали проверить, спим ли мы в одной постели и настоящий ли у нас брак. И Минъюань хорош! О таких важных вещах мог бы и предупредить. А если бы я выдал себя?»

— Господин Фэн, прошу к столу, — тётушка Цинь отодвинула стул, аккуратно расставила приборы и почтительно отступила на шаг.

Фэн Инуо никогда в жизни так не обслуживали, но подобные сцены он не раз видел в кино, да и сам играл нечто похожее. Раз уж теперь он официально считался супругом Чжоу Минъюаня, нужно было держать марку.

Поэтому он лишь сдержанно кивнул, сел и вежливо поблагодарил:

— Спасибо.

Тётушка Цинь никак не показала своих мыслей. Заметив, что он потянулся к пиале с соевым молоком, она бесшумно пододвинула к нему тарелку с нарезанным хворостом-ютяо и исходящими ароматным паром сяолунбао с крабовой икрой.

— Молодой господин ушел слишком рано и не успел сказать, что вы предпочитаете на завтрак, поэтому я приготовила и европейские, и традиционные блюда.

— Мне всё равно, — естественно улыбнулся Фэн Инуо. — Когда Минъюань дома, я обычно за компанию ем европейский завтрак, но он и сам часто разделяет со мной китайский.

Мягкая улыбка тётушки Цинь стала чуть теплее и искреннее.

«Еще бы ей не растаять, — иронично подумал Инуо. — Я и сам почти поверил, что мы безумно влюблены друг в друга».

И как только у него с языка сорвалось это панибратское «Минъюань»? Жизнь — театр, а люди в ней актеры. Теперь-то до него дошло, почему Чжоу Минъюань выбрал в супруги именно его. Без хорошего актерского образования и солидного опыта в этой роли делать было нечего — раскололся бы при первом же допросе.

Кое-как доев завтрак под неусыпным взором экономки, Фэн Инуо, умудравшийся сохранять безупречные манеры при бушующем в душе урагане, поспешил скрыться в спальне. Он тут же вытащил телефон и набрал номер Чжоу Минъюаня.

Трубку сняли почти сразу. Из динамика раздался глубокий, невероятно бархатистый голос:

— Доброе утро, малыш.

Фэн Инуо едва не выронил мобильный от неожиданности. Кем бы ни был сейчас окружен Чжоу Минъюань, сомневаться не приходилось: он тоже всю ломал комедию.

Что ж, играем так играем. Кто кого переплюнет?

— Дорогой, ну где же ты? — замурлыкал в трубку Инуо. — Я проснулся, а тебя нет... У меня даже кусок в горло не лез без тебя на завтраке...

Сиротливо оставшиеся в желудке соевое молоко, жареный хворост и пухлые сяолунбао могли бы с этим поспорить, но их мнения никто не спрашивал.

На том конце провода повисло секундное молчание — Чжоу Минъюань явно не ожидал от фиктивного супруга такой приторной сладщавости. Инуо так и представил, как вытянулось и окаменело в этот момент холеное лицо бизнесмена.

Впрочем, босс Чжоу сориентировался мгновенно и ласково ответил:

— Пью утренний чай с кузенком Жуйтином, обсуждаем дела. Скоро буду дома. Жди меня и не скучай.

По коже Инуо пробежали крупные мурашки, он непроизвольно передернул плечами.

«Какое же лицемерное чудовище, — вынес он вердикт своему новоиспеченному мужу. — С другой стороны, откуда вылез еще какой-то кузен Жуйтин? Сколько вообще родственников у этого Чжоу Минъюаня?»

Инуо уже набрал воздуха, чтобы продолжить спектакль, как вдруг пискнуло уведомление в WeChat. Он глянул на экран — пришло сообщение от Ло Сэня. Всего три слова: «Жду в офисе».

— Мне нужно заехать в офис Синьхуэй, — уже нормальным, приглушенным голосом сообщил он. — Так что дома запереть меня не получится.

— Хорошо, — голос Чжоу Минъюаня по-прежнему источал нежность. — Я отправлю за тобой Сяо Синя.

— А? Да не надо, я сам...

— Собирайся, он скоро подъедет. Будь умницей.

—... Ладно, — растерянно буркнул Инуо и нажал отбой.

Чжоу Минъюань убрал телефон и повернулся к личному помощнику:

— Господин Фэн собирается уходить. Отвези его куда нужно и проследи, чтобы всё прошло гладко.

— Понял, — Синь Чжэ коротко кивнул и покинул чайную.

Сидящий напротив Чжоу Минъюаня мужчина смерил его ироничным взглядом.

— Слышал краем уха, что ты сошелся с женщиной, но не верил до последнего. Надо же, не соврали.

Минъюань проигнорировал выпад. Он неторопливо поднес изящную пиалу к губам, делая глоток и безмолвно предлагая собеседнику выложить карты на стол.

Не дождавшись бурной реакции, мужчина хмыкнул:

— Однополые браки в Китае не имеют юридической силы.

— Дорогой кузен, вынужден напомнить, что я гражданин США. Законы КНР на меня не распространяются. Наш союз официально зарегистрирован в Америке и заверен посольством. Уверен, на днях твои адвокаты получат нотариально заверенные копии.

Чжоу Минъюань бережно опустил на стол крошечную чашечку из исинской глины. Тонкая струйка пара поднималась от чая, а на лице бизнесмена проступила вежливая, но ледяная улыбка.

— А это значит, что завещание дедушки вступило в полную силу.

Тем временем в спальне Фэн Инуо все еще пытался унять странный трепет в груди, вызванный последним словом Чжоу Минъюаня. Этот мягкий, почти интимный полусшепот «будь умницей» прозвучал так естественно, что заставил сердце предательски сбиться с ритма.

Перед глазами невольно всплыли воспоминания о вчерашнем разговоре. Тогда Инуо, полушутя-полусерьезно, бросил ему:

— Смотри, я ведь могу не удержаться и влюбиться в тебя.

И что же ответил этот человек?

Он просто стоял напротив — статный, неподвижный. Его взгляд, глубокий и пугающе нежный, казался бездонным ночным небом, заглядывающим в комнату сквозь стеклянный купол крыши. В этих глазах мерцали далекие звезды. Какое-то щемящее, обволакивающее тепло струилось из них, укутывая Инуо невидимым сладким туманом, проникая под кожу с каждым вдохом и заставляя голову приятно кружиться.

Тогда он тихо произнес:

— Я разрешаю тебе любить меня.

Какая поразительная, немыслимая дерзость! Но сказано это было с такой вкрадчивой, интимной мягкостью, будто за этими словами крылось настоящее, глубокое чувство. Если бы Чжоу Минъюань подался в актерство, он бы без труда собрал все престижные кинонаграды мира.

«Я разрешаю тебе любить меня. И что мне теперь, "спасибо" сказать? — усмехнулся про себя Инуо. — С другой стороны, босс Чжоу мог заявить нечто вроде "не надейся, ты не моего полета птица". Так что это еще мягкий вариант».

Инуо посмотрел на погасший экран смартфона и покачал головой, посмеиваясь над собственной глупостью. Но это вкрадчивое «будь умницей» до сих пор эхом отдавалось в ушах, щекоча нервы, словно мягкая кошачья лапка.

Не знай он наверняка, что всё это лишь хорошо отрепетированный фарс, у него бы точно голова пошла кругом от нежности.

Ровно через двадцать минут Синь Чжэ припарковался в подземном паркинге элитного комплекса «Очертания Синих Гор». Спустившись вниз в уличной одежде, Инуо столкнулся в холле с тётушкой Цинь, которая поинтересовалась, ждать ли его к обеду. Он вежливо отказался, попросив её не утруждаться.

На самом деле он готов был перебиваться копеечным фастфудом на ходу, лишь бы не оставаться один на один с этой пронизательной женщиной. Играть перед ней без какого-либо сценария было слишком изматывающе — чистая импровизация на ходу, без суфлера и права на дубль!

Пока они ехали в офис Синьхуэй, Инуо попытался деликатно расспросить водителя о семье босса. Откуда у Чжоу Минъюаня столько внезапных родственников — то загадочная старая госпожа, то двоюродный брат, а теперь еще и эта экономка?

— Тётушка Цинь? — удивился Синь Чжэ. — Она уже у вас?

— Ну а как её не заметить? — фыркнул Инуо. — Стоит посреди квартиры живой человек. Твой босс мог бы и предупредить меня заранее, у меня чуть сердце в пятки не ушло.

Помощник нахмурился:

— Странно. Когда мы уезжали, её там точно не было.

— Вот как? — Инуо задумался. — То есть она пришла сразу после вашего ухода? И у нее есть ключи?

— Тётушка Цинь — доверенное лицо семьи Чжоу. Она десятилетиями прислуживает старой госпоже Пэй Юньжу и пользуется её безграничным доверием. Когда шеф вернулся в Китай, старая госпожа настаивала, чтобы он поселился в Древней усадьбе семьи Чжоу, но он отказался, сославшись на то, что оттуда неудобно добираться до центра. Тогда Старая госпожа попыталась приставить к нему штат прислуги, но босс не терпит чужаков в доме. В итоге они сошлись на компромиссе: раз в неделю, по выходным, тётушка Цинь будет приезжать и помогать по хозяйству. У неё есть гостевой пропуск в жилой комплекс и код от замка. Так что при желании она может явиться под любым благовидным предлогом когда угодно.

Инуо слушал этот монолог, приоткрыв рот от изумления. Информация укладывалась в голове со скрипом.

Синь Чжэ мельком взглянул на него через зеркало заднего вида:

— Что-то не так?

— Да нет, всё так, — протянул Инуо. — Просто не ожидал, что ты способен выдать больше двух слов за раз.

Синь Чжэ промолчал и демонстративно уставился на дорогу. Образ невозмутимого молчуна дал трещину. Досадно.

— Кстати, сегодня ведь не выходной, — подметил Инуо.

— Угу, — коротко отозвался водитель.

— Значит, уборка тут ни при чем. Она пришла специально, выгадав момент, когда Чжоу Минъюаня не будет дома. Чтобы устроить мне проверку.

— Скорее всего, — подтвердил Синь Чжэ.

— То-то я думаю: не похож Чжоу Минъюань на растяпу. Знай он о её визите, непременно скоординировал бы меня заранее, чтобы мы не прокололись на такой ерунде, как мои гастрономические предпочтения.

— Верно.

—... Сяо Синь, — Инуо устало вздохнул, — когда нужно поддержать диалог, можно использовать чуть более развернутые фразы, а не только мычать.

— Хорошо.

Фэн Инуо закатил глаза к потолку:

— И всё-таки, кто такой Чжоу Минъюань на самом деле?

Вместо ответа Синь Чжэ плавно нажал на тормоз и невозмутимо произнес:

— Приехали, господин Фэн. Можете выходить.

Инуо опешил. Ну да, спросил лишнего, но не высаживать же его прямо посреди дороги! Что за манеры у этой парочки?

Синь Чжэ кивнул на окно:

— Мы на месте.

— Ой... — Инуо растерянно моргнул, повернул голову и действительно увидел сияющий на солнце стеклянный фасад офиса Синьхуэй. Действительно доехали.

— Поехал в объезд, пробок не было, — пояснил водитель.

Офис кинокомпании располагался в самом центре города, совсем рядом с элитным комплексом. Обычно на главных магистралях приходилось подолгу стоять на перекрестках, но по свободной объездной дороге путь действительно занимал от силы минут пятнадцать.

Почувствовав себя неловко за секундную вспышку раздражения, Инуо быстро поправил одежду, открыл дверцу и искренне поблагодарил:

— Спасибо, Сяо Синь.

Помощник смерил его привычным бесстрастным взглядом и, прежде чем нажать на газ, негромко обронил:

— Подумайте на досуге, господин Фэн: много ли в высшем обществе нашего города семей по фамилии Чжоу?

<http://bllate.org/book/19036/1983621>